

Все события развивались в совершенно неконтролируемом направлении. Менеджер, увидев, что ситуация в сети вышла из-под контроля, поспешил к Чэнь Шэнханю.

Выслушав менеджера, Чэнь Шэнхань промолчал. Он открыл Weibo, где хэштег #ЦзиИсяньутверждаетЧэньШэнханьВПлагиате# уже занял первое место в трендах. Первым постом под хэштегом было видео, сделанное случайным пользователем, сравнивающее их выступления.

В комментариях фанаты Чэнь Шэнханя уже не могли контролировать ситуацию. Пользователи сети жестко критиковали его, утверждая, что его выступление было посредственным и не могло сравниться с выступлением Цзи Исяня. Его вокал и технику исполнения подвергли уничтожающей критике, растапывая в пыль.

От гнева глаза Чэнь Шэнханя налились кровью, руки, сжимающие телефон, дрожали.

— Это клевета! Мы можем подать на него в суд! — заявил менеджер, не зная, что сегодняшнее выступление Чэнь Шэнханя было основано на композиции, которую ранее исполнил Цзи Исянь. Он считал, что Цзи Исянь просто не смог смириться с поражением и теперь пытается очернить его намеренно.

Чэнь Шэнхань молчал, потому что не был уверен. Он не знал, есть ли у Цзи Исяня записи, подтверждающие, что он создал эту композицию раньше. Если такие записи существуют и в них найдется более двух тактов с одинаковой мелодией, это будет считаться плагиатом.

Но он не мог признать, что действительно украл чужую работу. Он мог только молчать.

Как и ожидалось, скандал разгорался. Цзи Исянь, получив похвалу от пользователей, также подвергся массивной атаке со стороны фанатов Чэнь Шэнханя.

В комментариях под постами Цзи Исяня фанаты Чэнь Шэнханя оставляли оскорбления, а в личные сообщения ему приходили отредактированные непристойные изображения, фотографии его похорон и жуткие снимки.

Бэнь-Бэнь не мог больше смотреть на это и предложил Цзи Исяню перестать читать Weibo. Но Цзи Исянь не только не прекратил, но и начал отвечать на оскорбления, вступая в перепалки с хейтерами.

— Ты просто не можешь смириться с поражением, сам не справился и теперь обвиняешь судей в несправедливости. Типичное поведение: сам виноват, а вину сваливаешь на других. И еще тащишь моего мужа в эту историю. Ему точно не нужно красть у вас, посмотрите на себя, кто вы такие.

Цзи Исянь прямо ответил на этот комментарий, причем его ответ был еще более едким.

— Если кто-то лучше меня, Цзи Исяня, я признаю поражение. Но зачем мне признавать тех, кто хуже меня? Я тоже считаю, что твоему мужу не нужно есть то, что я уже пережевал. Но что поделать, он все равно использует это, потому что у него самого ничего нет.

— Ты просто человек с ресурсами, пользуешься своими деньгами, чтобы унижать нашего Хань-гэ, у которого нет такой поддержки. Богатым не место в шоу-бизнесе, лучше иди домой и займись семейным бизнесом. Не можешь смириться с поражением, вот и начинаешь истерить. Это отвратительно.

Цзи Исянь продолжил отвечать:

— Всем известно, что когда неудачников бьют, они всегда ищут оправдания, мол, «все остальные просто с ресурсами». Как будто это может оправдать их ничтожность. Плачут, что у их идола остались только фанаты. Позволю себе заметить, что если ты можешь полагаться только на фанатов в разборках с другими, а сам ничего не стоишь, то ты полный ноль!

— Ты просто слишком много на себя берешь, а теперь, когда тебя прижали, пытаешься сохранить лицо. Ты не можешь смириться с поражением. Кто знает, действительно ли ты сам написал эту песню? Может, ты сам вор, а теперь кричишь «держи вора».

Цзи Исянь безжалостно ответил:

— Иногда люди, которые слишком неуверенны в себе, принимают чужую уверенность за хвастовство. Это можно назвать скромностью, но на самом деле они просто знают, что сами ничего не стоят. Неважно, сам ли я написал свою музыку. Важно то, что «авторская» песня Чэнь Шэнханя — это краденое.

— Цзи Исянь, сдохни! Сдохни! Такой, как ты, не заслуживает жить на этом свете. Завтра тебя обязательно собьет машина!

Цзи Исянь быстро набирал на клавиатуре:

— Извини, но «жизнь и смерть зависят от судьбы, а богатство — от небес», слышал об этом? То, заслуживаю ли я жить на этом свете, не решает твой рот. Не беспокойся, до того, как тебя собьет машина, я буду жить прекрасно.

...

Цзи Исянь был бесстрашен, в одиночку расправляясь с толпой хейтеров. В конце концов, Чжан Юэ просто забрал у него телефон.

— Хватит уже сражаться с пользователями. — Чжан Юэ тоже был в замешательстве. Два артиста из одной компании впервые участвовали в шоу, и все закончилось таким скандалом. К тому же сами артисты вступили в перепалку. Чжан Юэ даже не знал, как отчитаться перед компанией.

— Через два дня мы вернемся в компанию, пока не заходи в Weibo.

Чжан Юэ забрал аккаунт Цзи Исяня:

— Эта ситуация действительно вышла из-под контроля, и это плохо для вас обоих. У тебя нет убедительных доказательств.

Цзи Исянь и не собирался продолжать бесконечную войну с пользователями. Он просто хотел получить удовольствие, наблюдая, как Чэнь Шэнхань выглядит дураком.

За более чем десять лет в шоу-бизнесе Цзи Исянь видел все, что только можно. Для него это была детская забава. Он не обращал на это ни малейшего внимания и просто пошел в свою комнату спать.

Скандал достиг таких масштабов, что Янь Цзиньюнь тоже узнал о нем. Он видел, как Цзи Исяня жестоко оскорбляли в сети, и, так как оскорбления были слишком грязными, Янь

Цзиньюнь сразу же связался с нужными людьми, чтобы заблокировать хэштеги и очистить поисковую выдачу, связанную с именем Цзи Исяня.

Теперь, если кто-то искал имя Цзи Исяня в Weibo, на первых местах были видео с его выступлениями, а комментарии были ограничены.

Намерения Янь Цзиньюня защитить своего были очевидны.

Цзи Исянь ничего об этом не знал. Он с удовольствием принимал душ и только потом заметил, что Янь Цзиньюнь звонил ему, но он не ответил.

Он перезвонил, и Янь Цзиньюнь ответил сразу:

— Что ты делал? Я звонил, а ты не ответил.

— Принимал душ. — Цзи Исянь напевал песню, даже не думая сушить волосы, и просто лег на кровать. — Ты смотрел мое сегодняшнее шоу? Оцени, могу ли я заслужить внимание великого красавца Яня.

— Похоже, у тебя хорошее настроение. — Увидев, что Цзи Исянь в хорошем расположении духа, Янь Цзиньюнь немного успокоился. Он боялся, что сетевые комментарии повлияют на него.

— Конечно, у меня хорошее настроение. — Цзи Исянь включил громкую связь и взял полотенце, чтобы вытереть волосы. — Сегодня я получил огромное удовольствие.

— Тебя оскорбляют, у тебя украли первое место, и ты радуешься? — Янь Цзиньюнь засмеялся. — У тебя мазохистские наклонности?

— Похоже, ты заботишься обо мне. — Цзи Исянь весело говорил:

— Если хочешь быть звездой в шоу-бизнесе, да еще и большой звездой, нужно быть готовым к оскорблениям. Ты не юань, чтобы нравиться всем. Некоторые будут тебя любить, а некоторые — ненавидеть. Быть оскорбляемым, обсуждаемым, когда твои недостатки преувеличивают и критикуют — это то, с чем артист должен смириться. Ты выбрал эту работу, значит, должен быть готов ко всему.

Цзи Исянь жил очень мудро. Он принимал все с легкостью:

— Не говори, что артисты — тоже люди и как все остальные, и у них тоже есть своя жизнь. Это правда, но гонорар за три месяца работы актера может быть равен тому, что обычный человек зарабатывает за несколько жизней. Авторские права на песню могут быть равны зарплате обычного человека за всю жизнь. Это равноценный обмен. Ты получаешь столько, сколько отдаешь. Поэтому я никогда не обращаю внимания на оскорбления.

— Что касается того, что у меня украли первое место, я с самого начала знал, что не получу его. Но если бы я не сказал того, что сказал, эффект от шоу был бы не тем? — Цзи Исянь говорил так, будто все было частью его плана. — И я знал, что Чэнь Шэнхань обязательно станет первым. Я хотел, чтобы он оказался в безвыходной ситуации, когда и вперед идти нельзя, и назад вернуться нельзя.

— Почему ты рассказываешь мне это?

— Потому что ты не чужой.

— ...

— Янь Цзиньюнь. — Цзи Исянь тихо произнес его имя. — Ты считаешь меня злым?

— Почему ты так думаешь?

— Ты такой умный, наверное, уже все догадался. — Цзи Исянь положил полотенце и встряхнул полувлажные волосы. — Ты считаешь, что я слишком расчетливый?

— Нет. — Янь Цзиньюнь ответил очень уверенно. — Я уже говорил, что что бы ты ни делал, если это не выходит за рамки дозволенного, я всегда буду на твоей стороне.

— А если однажды я выйду за эти рамки? — Цзи Исянь задал этот вопрос совершенно серьезно.

— Посмотрим по настроению и по тому, как ты себя поведешь.

<http://bllate.org/book/16731/1539062>